

ный подход к исследованию почерковых объектов на предмет установления природы их происхождения в документе, чреват серьезными экспертными ошибками: нерукописный объект, но в котором отобразились признаки пишущего узла конкретного пишущего прибора, выявлен факт дифференцированного нажима, наличия нитевидных соединений, будет признан как не имеющий признаков технической подделки.

Таким образом, одной из ключевых проблем судебного почерковедения является разработка методологического подхода, направленного на установление факта рукописности почерковых объектов, что требует подробного изучения устройства и особенностей функционирования технических средств, позволяющих воспроизводить почерковые объекты, а также выявления и систематизации признаков нерукописного выполнения почерковых объектов.

Литература

1. Панова Т.О., Миловидова О.Ю., Карпухина Е.С. Комплексное исследование имитации рукописных реквизитов (случай из экспертной практики) //Теория и практика судебной экспертизы. - 2008. - №3(11). – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России. – С. 118-121.
2. Бондаренко П.В. Диагностика подделки подписей, выполненных с помощью компьютерных технологий // Информационная безопасность регионов. - 2009. - №1. – С. 67-72.
3. Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей //Эксперт-криминалист: Федеральный научно-практический журнал. - 2011. - №2. – С. 5-8.
4. Бодров Н.Ф. Современные возможности распознавания технического воспроизведения подписи // Актуальные проблемы российского права. - 2011. - №2. – С. 368-379.
5. Пронин В.Н., Лесникова П.Г. Исследование подписи с целью установления факта ее выполнения с помощью технического средства – плоттера (случай из экспертной практики) //Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2015. - №4. – С. 162-165.
6. Подволоцкий И.Н., Бодров Н.Ф. К вопросу о традиционных и современных способах технической подделки подписей и рукописных записей //Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - №12. – С. 84-89.
7. Шлыков Д.А. Установление фактов нерукописного воспроизведения почерковых объектов: современное состояние и перспективы развития //Энциклопедия судебной экспертизы: Научно-практический журнал. - 2016. - №4(11). [Электронный ресурс; Регистрационный номер в Роскомнадзоре ЭЛ № ФС–77-51827] URL:<http://www.proexpertizu.ru>
8. Шлыков Д.А. Возможности экспертизы копий почерковых объектов //Энциклопедия судебной экспертизы: Научно-практический журнал. - 2016. - №3(10). [Электронный ресурс; Регистрационный номер в Роскомнадзоре ЭЛ № ФС–77-51827] URL:<http://www.proexpertizu.ru>
9. Бодров Н.Ф. Судебно-экспертное исследование записей, выполненных аппаратами имитации рукописных реквизитов //Теория и практика судебной экспертизы: материалы VI межд. науч.-практ. конф. (19-20 января 2017 г.) – М.: Проспект, 2017. – С. 56-59.

Шашин Д.Г.,

и.о. доцента кафедры ОРД ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД России»,
к.ю.н., полковник полиции (г. Красноярск),

Кузьмин Н.Т.,

заместитель начальника кафедры ОРД ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт
МВД России» полковник полиции (г. Красноярск)

Обследование ломбардов

В оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) органов, ее осуществляющих нередко возникают вопросы неурегулированные нормами законодательства, что затрудняет процесс проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Зачастую в работе правоохранительных органов возникает необходимость обследования различного рода помещений с целью отыскания и изъятия предметов, документов, цен-

ностей имеющих значение для решения задач ОРД. Однако, для проведения обследования некоторых объектов – помещений необходимо судебное решение. К таким помещениям, безусловно, относятся жилые помещения, что прямо предусмотрено Конституцией РФ. Вместе с тем, на некоторые объекты, порой подлежащие обследованию, нет прямых указаний в законе относительно необходимости получения судебного решения.

Так, в правоприменительной практике возникают проблемы при подготовке и проведении гласного ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – обследование, оперативный осмотр) в ломбардах.

Федеральным законом от 12.08 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) установлено, что при решении задач ОРД органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право проводить гласно и негласно ОРМ, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона (ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД).

Проведение ОРМ возможно только при наличии оснований, прямо предусмотренных ФЗ об ОРД. Основания, равно как и условия проведения ОРМ, являются одними из важных факторов признания их проведения законным, а также определенным элементом в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Отсюда и возникает вопрос: необходимо ли получать судебное разрешение на проведение обследования в помещении ломбарда.

01 апреля 2014 года в МВД России был принят приказ от № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (далее – Инструкция). Инструкция регламентирует порядок подготовки и проведения обследования, оформление изъятия предметов, веществ или документов в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Заметим, что конкретного перечня помещений и порядка их обследования, могущих стать объектом оперативного осмотра ни в ФЗ об ОРД, ни в Инструкции, ни в каком-либо нормативном акте, регулирующем правоотношения в сфере ОРД не существует. В конечном счете, такого перечня объектов и не должно быть в силу невозможности их перечисления ввиду разнообразия.

Прямого ответа ни в ФЗ об ОРД, ни в Инструкции на поставленный выше вопрос мы не сможем. Следовательно, необходимо обратиться к нормативным актам, регулирующим деятельность ломбардов и правоотношения, связанные с ними. Такими нормативными актами являются Гражданский кодексом РФ (далее – ГК РФ) и Федеральный закон от 19.07 2007 г. №196-ФЗ «О ломбардах» (далее – ФЗ №196).

Ломбард, в гражданском обороте, выступает как юридическое лицо, то есть специализированная коммерческая организация, основными видами деятельности которой являются предоставление краткосрочных займов гражданам и хранение вещей (п. 1 ст. 2 ФЗ №196).

Деятельность ломбардов направлена на обеспечение личных потребностей – решение временных финансовых проблем граждан.

Между ломбардом и физическим лицом заключается договор займа. По условиям этого договора ломбард (заимодавец) передает на возвратной и возмездной основе на срок не более одного года заем гражданину (физическому лицу) – заемщику, а заемщик, одновременно являющийся залогодателем, передает ломбарду имущество, являющееся предметом залога (п. 1 ст. 7 ФЗ №196). При этом, ломбард не вправе пользоваться и распоряжаться заложенными вещами (п. 5 ст. 2 ФЗ №196).

Таким образом, право собственности на полученные в качестве залога от физических лиц вещи к ломбарду не переходит.

В соответствии с п. 5 ст. 358 ГК РФ в случае невозвращения в установленный срок суммы займа, обеспеченного залогом вещей в ломбарде, ломбард по истечении льготного месячного срока вправе продать это имущество в порядке, установленном законом о ломбардах. После этого требования ломбарда к залогодателю (должнику) погашаются, даже если сумма, вырученная при реализации заложенного имущества, недостаточна для их полного удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 3 ФЗ №196 к информации, составляющей профессиональную тайну при осуществлении ломбардом своей деятельности, относится информация, полученная ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, за исключением наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик не востребовавшей вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 ФЗ №196, обращено взыскание.

Ломбард и его работники обязаны соблюдать конфиденциальность информации, составляющей профессиональную тайну.

В случае ее разглашения работники ломбарда несут ответственность в порядке, установленном законодательством Российской Федерации (ч. 2 ст. 3 ФЗ №196).

Таким образом, ФЗ №196 устанавливает обязанность ломбардов соблюдать в своей деятельности профессиональную тайну в отношении информации, полученной от заемщика или поклажедателя в случаях, когда сведения:

- были получены в связи с заключением сторонами договоров займа или хранения (то есть в процессе осуществления ломбардом основных видов деятельности).

- не касаются наименования, описания технических, технологических и качественных характеристик заложенного предмета, если на него обращается взыскание.

Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает, что информация, полученная организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности (профессиональная тайна), подлежит защите в случаях, если на этих лиц федеральными законами возложены обязанности по соблюдению конфиденциальности такой информации (п. 5 ст. 9 указанного закона), а информация, составляющая профессиональную тайну, может быть предоставлена третьим лицам в соответствии с федеральными законами и (или) по решению суда (ч. 6 ст. 9 указанного закона).

Таким образом, для истребования в ходе ОРМ сведений, содержащих информацию, полученную ломбардом от заемщика или поклажедателя в связи с заключением договора займа или договора хранения, требуется решение суда, за исключением сведений о наименовании, описании технических, технологических и качественных характеристик не востребовавшей вещи, на которую в порядке, установленном ст. 12 ФЗ №196 обращено взыскание.

При этом, оперативным подразделениям необходимо учитывать, что согласно ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права граждан, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

- о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно (курсив здесь и далее - автор);

- о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

- о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 9 ФЗ об ОРД указывается, что рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

Основанием для решения судьей вопроса о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами.

Совместный приказ МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27.09.2013 г. №776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в

суд» установил требование о том, что в случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционное право человека и гражданина, чтобы к ним прилагались копии судебных решений о проведении ОРМ (п. 12 Инструкции).

Таким образом, для проведения ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в ломбарде и необходимости получения в ходе его проведения сведений, являющихся профессиональной тайной и содержащих информацию, представленную ломбарду заемщиком или поклажедателем в связи с заключением договора займа или договора хранения, требуется решение суда.

Шеметов А.К.,

доцент кафедры криминалистики второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Екатеринбург) Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»
капитан юстиции

Инсценировка самоубийства как способ сокрытия преступления

На этапе проверки сообщений об обнаружении трупа достаточно часто складываются сложные, проблемные ситуации расследования, разрешение которых требует значительных ресурсов субъектов расследования, грамотности версионного процесса и взаимодействия с иными участниками. Объективная картина наблюдаемых следователем обстоятельств может быть умышленно изменена как субъектами причинения потерпевшему смерти, так и лицами, им содействующими. В этих условиях острым становится вопрос разоблачения инсценировок. При этом утаивается информация о различных обстоятельствах произошедшего, как об участии в лишении жизни того или иного лица, так и в целом о характере наступления смерти жертвы. Особую актуальность решению вопроса разоблачение инсценировки самоубийства придают сроки принятия решения о возбуждении уголовного дела или отказе в таковом. В ряде случаев и «грамотные» действия авторов инсценированной постановки существенно затрудняют деятельность по объективной оценке случившегося.

Инсценировка, являясь способом сокрытия преступления, требует от следователя незамедлительной, подчас непосредственно на месте происшествия, оценки, как наблюдаемых обстоятельств, так и негативных данных об элементах совершенного деяния. От следователя в свою очередь требуются особые профессиональные знания, мастерство и опыт раскрытия подобных ухищрений, а также тесное взаимодействие со сведущими лицами.

Определение места инсценировок самоубийств в структуре способа сокрытия преступлений следует начать с того, что способ сокрытия преступления сам по себе может, по справедливому мнению большинства исследователей, как являться элементом способа совершения преступления или существовать за его пределами [1, с. 97-98; 2, с. 232-233].

Включение криминальной инсценировки в элементы способа совершения преступления с неизбежностью влечет за собой констатацию того факта, что ее целью не является ни введение следователя в заблуждение, ни затруднение установления подлинных обстоятельств расследуемого события, а направленность ее исключительно на облегчение достижения преступного результата, является его важным условием и в качестве дезориентируемого адресата имеет не должностных лиц, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, а исключительно потерпевших и других очевидцев события преступления. Более того, в этой ситуации субъектом криминальной инсценировки может быть только лицо (лица), совершившее преступление, а не кто-нибудь иной. Очевидно, что такое положение вещей не соответствует ни теоретическим воззрениям на сущность криминальной инсценировки как разновидности противодействия расследованию, ни сложившейся правоприменительной практике. Являясь видом противодействия расследованию и в большинстве случаев - способом сокрытия преступления, криминальная инсценировка не может рассматриваться, на наш